

Глава 9

Окончательно обессилив, Линь Цзичу рухнул на диван. Схватив лежавшую рядом декоративную подушку, он уткнулся в неё лицом и замер, уронив голову на скрещённые руки.

В голове царил полнейший хаос. Мысли путались, наслаивались одна на другую — казалось, ещё секунда, и череп просто расколется от этого неподъёмного груза.

Он посидел так некоторое время, зарывшись лицом в локтевые сгибы и безмолвно дожидаясь, пока утихнет накатившая волна тоски.

Спустя несколько минут он отбросил подушку, которая хоть немного помогала отвлечься, взял с постели аккуратно сложенную пижаму и направился в ванную.

Он надеялся, что горячий душ поможет смыть усталость этого бесконечного дня, но под струями воды снова незаметно погрузился в свои мысли.

Мысли, точно на привязи, упрямо увлекали его назад — туда, где он был счастлив два года назад.

Перед глазами упрямо всплывали картины их недолгой совместной жизни. Счастливые, тёплые моменты... Он помнил каждый день, каждую секунду той поры. Эти воспоминания выжглись на сердце несмываемым клеймом — такое не забывается до конца дней.

В итоге обычные пятнадцать минут под душем растянулись почти на полчаса.

Вытеревшись насухо, он переоделся в серую шёлковую пижаму, вышел из ванной и высушил волосы перед зеркалом.

Понимая, что упустил слишком много времени, Цзичу быстро скользнул под одеяло.

Облокотившись на изголовье кровати, он наскоро пробежал глазами сцены, которые предстояло играть завтра. Заметив, что стрелки часов перевалили за полночь, он решил наконец лечь спать.

Он погасил лампу, но не прошло и пяти секунд, как в густой темноте он снова распахнул глаза.

Словно по чьему-то злому умыслу, стоило лишь закрыть глаза, как наваливалось необъяснимое беспокойство. В комнате приятно холодил кондиционер, но Цзичу всё равно казалось, что ему нечем дышать.

Не выдержав, он потянулся к прикроватной тумбочке и взял телефон, на котором перед сном предусмотрительно отключил интернет.

Стоило запустить сеть, как экран тут же замигал от посыпавшихся уведомлений. Цзичу невольно нахмурился и открыл мессенджер.

Все сообщения были из общего чата съёмочной группы, причём последние висели неотвеченными всего пару минут.

В углу экрана всплыла кнопка «К началу беседы». Не раздумывая, он нажал на неё.

Он и представить не мог, что самое первое — системное — уведомление лишит его покоя.

Надпись на сером фоне гласила: режиссёр Ли Жэнь добавил в чат пользователя с ником Хань.

Для любого другого это имя не значило бы ровным счётом ничего. Но Цзичу буквально оцепенел.

Он слишком хорошо знал это буквосочетание. Полюбил его три года назад... и вот уже два года тщетно пытался стереть из памяти.

Хань... Хань. «Хань» как холод — и «Хань» как Шэнь Цихань.

Впрочем, оставался мизерный шанс, что это кто-то другой, просто случайный человек со схожим псевдонимом.

Но Цзичу тут же оборвал себя: глупо верить в подобные совпадения. Чат съёмочной группы «Сказание о Цяньфане»... Кто ещё мог несколько дней тянуть со вступлением и явиться только сегодня, если не исполнитель главной роли?

Прокрутив ленту чуть ниже, он наткнулся на сообщение от режиссёра. Ли Жэнь тегнул новичка лаконично: «Добро пожаловать, Цихань!» Последние сомнения отпали. Это был он.

Удивительно: прошло два года, а Шэнь Цихань так и не сменил ник. Он до сих пор пользовался их старым парным именем.

Когда-то самого Цзичу в сети звали Чу, а Цихань подписывался как «Супермен Шэнь».

Но в один прекрасный день Цихань зашёл на его страницу, сравнил их профили и заявил: «Всё, меняю ник. Хочу, чтобы у нас были парные имена». И действительно переименовался в Хань.

Вспомнив об этом, Цзичу грустно усмехнулся.

Цихань хранил верность этому нику, а вот сам Цзичу сразу после развода поспешил переименоваться из латинского Чу в иероглиф «Чу», лишь бы избавиться от любых намёков на прежнюю близость.

Вслед за режиссёром посыпались приветствия от сценариста, продюсеров и съёмочной группы. Цихань вежливо ответил: «Всем спасибо».

При взгляде на аватарку бывшего мужа на Цзичу хлынула лавина воспоминаний.

Прошло два года, но Цихань не сменил и её. С экрана телефона на Цзичу по-прежнему смотрел нарисованный лысый человечек, чья макушка комично блестела от избытка лоска.

Цихань поставил эту картинку в самый счастливый период их отношений. Помня об этом, Цзичу тогда спросил, почему выбор пал именно на такого забавного персонажа.

Ответ заставил Цзичу рассмеяться: «Потому что этот парень выглядит чертовски умным и мудрым. Вылитый я!»

«Какая ещё мудрость? — поддразнил его тогда Цзичу. — У тебя же в голове один сквозняк гуляет».

В ответ Цихань крепко сгреб его в охапку, уткнулся губами в чёлку и тихо, с нежностью прошептал: «Глупости. Там нет никакого сквозняка. Моя голова до краёв забита тобой».

Припомнив эту притворно-обиженную фразу, Цзичу невольно улыбнулся.

Но тут же осёкся, испугавшись собственной реакции. Наваждение рассеялось: прошлое давно мёртво.

Заставив себя отвлечься от щемящих душу воспоминаний, он скользнул взглядом по экрану.

Отправив дежурное приветствие, Цихань замолчал. Будто показался на секунду и тут же скрылся из виду. Остальные участники чата продолжили оживлённо болтать о пустяках.

Цзичу не было дела до чужой болтовни. Он заблокировал экран, отключил сеть и отложил телефон.

В темноте спальни он долго лежал с открытыми глазами, глядя в потолок. Мысль о том, что ближайшие три месяца ему придётся провести бок о бок с Циханем, тяжёлым грузом давила на

грудь.

Оставалось лишь смириться и решать проблемы по мере их поступления.

Утром Цзичу проснулся в своё привычное время. Немного посидев на постели, чтобы прогнать остатки сна, он поднялся.

Несмотря на то что уснуть удалось далеко не сразу, чувствовал он себя на удивление бодрым.

Умывшись и собрав нужные вещи, Цзичу вышел из номера, намереваясь спуститься в ресторан на завтрак. Но стоило ему притворить за собой дверь, как в коридоре раздался спокойный, хорошо знакомый голос:

— Сяо Линь!

Цзичу сразу понял, что это Сюй Хай.

Обернувшись, он увидел идущего навстречу актёра, за которым следовал его помощник, Сяо Цзянь.

— Доброе утро, учитель Сюй, — вежливо поздоровался Цзичу.

Он окончательно прикрыл дверь номера и остался ждать, пока они подойдут.

Сюй Хай тепло улыбнулся, и они вместе неторопливо пошли к лифтам, непринуждённо болтая о всяких пустяках.

Хотя оба они заселились в отель в числе первых, до сегодняшнего дня пересекаться почти не доводилось — разве что на коллективном чтении сценария. Да и свободный график до начала съёмок не способствовал совместным завтракам.

Створки лифта плавно сомкнулись, и кабина скользнула вниз.

Тишину опустевшего коридора нарушил негромкий щелчок дверного замка. Следом раздался второй.

Двери номера 0825 и комнаты напротив распахнулись почти одновременно, и на порогах показались двое мужчин.

Шэнь Цихань скользнул равнодушным взглядом по соседу и молча направился к лифтам. Его помощник, Сяо Ди, поспешил пристроиться рядом.

Поравнявшись с номером 0815, Цихань резко замер.

— Хань-гэ, что-то случилось? — удивлённо спросил Сяо Ди, заметив, что актёр безотрывно смотрит на белую резную дверь и не двигается с места.

На белом полотне тускло поблёскивали цифры «0815». Цихань бросил на них лишь один короткий взгляд накануне вечером, но память не подводила: здесь жил Цзичу.

— Постучи, — негромко скомандовал Цихань.

— А?.. — Сяо Ди растерялся.

Внезапная просьба заставила помощника недоуменно захлопать глазами. Ему показалось, что он ослышался.

С какой стати ломиться в чужую дверь спозаранку? Кто там вообще живёт? А вдруг хозяин разозлится и спустит его с лестницы за нарушение покоя?

— Сказал же — постучи. Чего застыл? — недовольно нахмурился Цихань. — Надо разбудить... одного коллегу.

На слове «коллега» он едва заметно запнулся. С языка чуть было не сорвалось привычное, ласковое «моего А-Чу», которое он не произносил уже целую вечность. Мысленно выругав себя за минутную слабость, Цихань сурово посмотрел на парня.

Узнав, что за дверью кто-то из своих, Сяо Ди облегчённо вздохнул и сделал шаг вперёд.

Раздался троекратный стук. В ответ — тишина.

Сяо Ди вопросительно глянул на босса. Получив одобрителный кивок, он постучал настойчивее.

Они подождали ещё немного. Ни шагов, ни голоса.

Сяо Ди растерянно пожал плечами.

Цихань помрачнел и нахмурился. Помощник благоразумно промолчал: нарываться на неприятности не хотелось.

«Я ведь специально послал Сяо Ди, с которым А-Чу даже не знаком, — размышлял Цихань. — Значит, он не мог притвориться, будто его нет, просто чтобы избежать встречи со мной...»

Вывод напрашивался один: Цзичу ушёл до их появления.

— Идём, — сухо бросил Цихань.

Не теряя больше ни секунды, он развернулся и быстро зашагал прочь по коридору.

Он невольно ускорял шаг, подгоняемый глупым, но навязчивым страхом опоздать и упустить Цзичу ещё и в ресторане.

<http://bllate.org/book/18328/1784926>